

Вырезка из газеты **СОВЕТСКОЕ ИСКУССТВО**

от 7 АВГ 1944

Москва

Газета №

346 МОЯ РОДИНА БУДЕТ СВОБОДНОЙ

Мне пришлось видеть, как гитлеровцы рвут на части мою родину, как они преследуют ее лучших сынов, как душат они искусство Чехословакии.

Пресловутый «протектор» Чехии фон-Нейрат, быстро снискавший единодушную ненависть чешских народных масс, начал свою опеку над искусством с запрещения двух популярнейших опер Сметаны — «Либуш» и «Пруссак в Чехии». Совершенно понятно, почему эти замечательные произведения пришлось не по вкусу гитлеровскому сатрапу: яркие патристические чувства, воплотившиеся в этих операх, находили бурный отклик у пражской аудитории, превращавшей каждое представление в демонстрацию протеста против фашистских захватчиков.

Шла в Пражском национальном театре опера Дворжака «Якобинец». В числе действующих лиц этого произведения имеется лун и карьерист по имени Адольф. О нем в опере поется:

Где совершается насилие,

Там находишься всегда ты, Адольф...

На первом же, после прихода фашистов, представлении «Якобинца», как только артист произнес эти слова, зал разразился громовыми аплодисментами. Оккупационные власти не на шутку перепугались, и Нейрат приказал своим подручным выбросить весь этот эпизод из дворжаковской партитуры, а самого Адольфа... переименовать в Рудольфа!

С каждым днем сокращается круг произведений, в которых могут выступать чешские артисты. Под запретом — большинство чешских и словацких писателей, вся русская классическая литература. Запрещены Гейне и Мендельсон. Свириева цензура не пощадила даже совсем, казалось бы, безобидных Кальмана и Оскара Штрауса.

Девять месяцев прошло с тех пор, как я, вырвавшись из фашистского плена, приехала в СССР и обрела свою вторую родину. Работая в Московском театре оперетты, я вошла в семью советских артистов. Меня окружили вниманием, создали все условия для творческого труда.

Война, которую Гитлер навязал советскому народу, застала меня в Москве. Фашистские разбойники думали своими воздушными налетами дезорганизовать жизнь столицы СССР, посеять панику среди населения. Этого не случилось. Москвичи стойко и мужественно переносят все трудности военного времени.

Мне вспоминается один из последних вечеров в Московском театре оперетты. Артисты уже готовились к представлению, когда по городу объявили воздушную тревогу. Участники спектакля, бойцы пожарной команды, как они были — в гриме, в костюмах, отправились на свои посты на крышу, во двор, на лестничные клетки. Остальные спокойно ушли в бомбоубежище. Тревога на этот раз длилась недолго. Через час спектакль начался. И глядя на публику, слушая жизнерадостную, яркую музыку, трудно было себе представить, что все эти люди, и в зрительном зале и на сцене, только что пережили нападение врага.

С большой радостью выступаю я вместе со всеми своими товарищами по театру в шефских концертах для Красной Армии и народных ополченцев. На всю жизнь запомнилась мне встреча с бойцами Н-ской части. Артист С. Анисеев объявил красноармейцам: «Сейчас выступит чешская артистка Стефа Петрова». Бойцы стоя аплодировали мне, приветствуя в моем лице чешский народ. Глубоко взволнованная, я благодарила бойцов за теплую встречу. Слезы застилали мне глаза. С каким волнением пела я чешские народные песни! Как внимательно слушали их воины Красной Армии!

Весть о соглашении между СССР и Чехословацкой республикой зажгла надежды сердца патриотов моей страны. Все свободоблюбивые чехи и словаки с радостью пойдут в создаваемый на территории СССР чехословацкий корпус, чтобы под руководством верховного командования вооруженных сил Советского Союза, рука об руку с героической Красной Армией, бороться за освобождение Чехословакии и всех пораженных Гитлером народов.

Стефа ПЕТРОВА